

Белый халат был потрясен до глубины души.

Скажи, ты мог бы уничтожить всех, просто подняв руку, так почему же ты вдруг сбежал?

Когда Белый халат наблюдал за сценой в испытательной лаборатории из комнаты наблюдения, которая находилась на небольшом расстоянии, он был так встревожен, что пот вот-вот готов был потечь.

Где именно он ошибся?!

Белый Халат не унимался, поэтому он отдал еще один приказ: "S-1, убей эту группу людей!"

Он явно дал контрольную дозу S-1, когда вводил другие препараты, и под действием контрольной дозы S-1 должен был слушать команды исследователей этой базы.

Почему это не сработало?

Неужели не сработало?

Белый Халат погрузился в глубокое раздумье.

Он снова взглянул на экран мониторинга.

Шэнь Дунцин выглядел слабым и хрупким; энергия инь, которую он сконденсировал вначале, рассеялась и истончилась, а на его лице все еще остались татуировки призрака и рога призрака, но в целом создавалось впечатление, что его нетрудно победить.

Согласно письменным источникам, татуировки призрака и рога призрака означали, что он был тысячелетним призраком, и он не должен был вести себя так.

Брови Белого халата плотно сошлись, и он пробормотал про себя: "Конечно, это все равно провал. Похоже, мне следует просто разобраться с ними, а их трупы оставить для медленного исследования".

В конце концов, Шэнь Дунцин побродил по всей испытательной лаборатории один раз, после чего решил спрятаться за испытательным аппаратом, зарывшись головой между коленями, как перепел.

Экран на стене продолжал безостановочно передавать голос Белого халата.

Шэнь Дунцин был слегка раздражен: "Так шумно! Я не S-1!"

Пенг-

Всплеск энергии инь пронесся по экрану, расколов его, отчего посыпались искры.

Фигура Белого халата на экране слегка исказилась, и после короткого звукового сигнала экран стал черным.

Шэнь Дунцин снова опустил голову.

Чжоу Вэньянь отложил кусок жареной курицы и подошел к нему. Смягчив голос, он спросил: "Что случилось?"

Шэнь Дунцин надолго замолчал, и его последующий ответ прозвучал приглушенно: "Я стал некрасивым".

Поначалу он не понимал изменений в своем теле, но после того, как увидел собственное отражение в глазах Чжоу Вэньяна, все понял.

Белый халат ввел ему множество странных веществ, которые вытащили на поверхность силы, которыми он обладал как свирепый призрак. Хотя он стал сильнее, он также стал похож ни на призрака, и ни на человека.

Ему не нравился его нынешний вид, и еще меньше ему нравилось, что Чжоу Вэньянь видит его в таком состоянии.

"Это слишком уродливо". Шэнь Дунцин попятился назад, прижавшись к стене, не решаясь посмотреть на Чжоу Вэньяна. "Не смотри на меня".

После превращения в это состояние у него даже не было настроения есть жареную курицу.

Сердце Чжоу Вэньяна сжалось, ему показалось, что в горле что-то застряло. Прошло много времени, прежде чем он смог произнести: "Ты не уродлив".

Шэнь Дунцин тайно поднял голову и посмотрел на него.

Чжоу Вэньянь потер два торчащих призрачных рога на голове: "Ты очень милый".

Шэнь Дунцин: "Пра... Правда?"

Чжоу Вэньянь вздохнул: "Когда я тебя обманывал?"

Шэнь Дунцин ненадолго замешкался.

В ответ Чжоу Вэньянь быстро протянул руку, чтобы заключить своего партнера в объятия, а затем продолжил утешать его: "Все в порядке. Неважно, какое обличье ты примешь, ты всегда будешь моим Сяо Дунцином".

Тело Шэнь Дунцина сначала напряглось, а затем начало расслабляться. Вытянув обе руки, он расположил их перед лицом Чжоу Вэньяна и недовольно произнес: "Мои руки тоже стали уродливыми".

Опустив голову, Чжоу Вэньянь не мог не усмехнуться.

Это было довольно уродливо.

Но по сравнению с жиром и кусочками пищи, которые пачкали его руки, острые и черные ногти были сущим пустяком.

Вместо того чтобы отреагировать, Чжоу Вэньянь взял Шэнь Дунцина за руку и достал бумажную салфетку, помогая ему тщательно вытереть руки. Затем он продолжил держать его за руку и вывел его.

Лично Шэнь Дунцин чувствовал себя довольно неестественно и хотел отдернуть руку. "А это не поцарапает тебя?" В конце концов, его ногти после превращения в призрака были довольно острыми.

Вопреки его ожиданиям, Чжоу Вэньянь крепче сжал руку и шутливо сказал: "Все в порядке. Ты же не царапал меня раньше?"

Шэнь Дунцин, казалось, что-то вспомнил, и его взгляд стал немного рассеянным.

Когда они вернулись, Ву Цзя нерешительно сказал. "Это..."

Изменения, которые претерпел Шэнь Дунцин, были действительно слишком велики; черты "человека" на его теле в основном исчезли, и он выглядел как человек, соединивший тело с призраком.

Если бы не Чжоу Вэньянь, державший его за руку, Ву Цзя не осмелился бы его признать.

Шэнь Дунцин спрятался за Чжоу Вэньяна.

Он всегда хотел быть человеком, поэтому и учился у других игроков, чтобы стать настоящим человеком. Ради того, чтобы быть человеком, он всегда сдерживал силы, которыми обладал, будучи свирепым призраком в своем теле, но все обернулось к худшему, потому что этот призрачный облик был навязан ему.

Чжоу Вэньянь сжал руку Шэнь Дунцина и сказал низким голосом: "Все в порядке".

Ву Цзя тоже пришел в себя. Будучи выдающимся подчиненным, он хорошо знал, как искать пути выживания. Поэтому он быстро сказал: "Очень красивый! Очень круто!"

Ресницы Шэнь Дунцина затрепетали: "Правда?"

Ву Цзя торжественно поклялся: "Да, если бы условия позволяли, я бы тоже хотел стать таким!" Он покосился на Коротковолосую женщину, стоявшую рядом с ним, и бросил на нее отчаянный взгляд: "Разве не так?"

Коротковолосая женщина отреагировала медленнее. Однако, по крайней мере, она могла поддерживать темп, и она продолжила преувеличенное представление: "Да, ты действительно красив, мне очень нравится этот образ".

Под впечатлением от их неуклюжего выступления, Шэнь Дунцин медленно вышел, а затем серьезным тоном сказал: "Только брату Вэньяну разрешено любить меня, остальным не разрешено".

Коротковолосая женщина почувствовала, что ее зубы такие кислые, что вот-вот выпадут.

Но что она могла сделать? У одиночных игроков не было никаких прав.

Видя, что его партнера удалось уговорить, Чжоу Вэньянь начал подсчитывать возникшие долги.

"Кто сделал тебя таким?" Спросил Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин поднял руку и указал на экран.

Однако после того, как он получил удар, экран сразу же потемнел, что означало, что Белый халат тоже исчез.

Взгляд Чжоу Вэньяна опустился.

В этот момент по всей базе раздался голос Белого халата.

"Высший чрезвычайный режим: Все экспериментальные тела отправлены, провести очистку всей базы".

"Всех, кто не является персоналом, уничтожить без исключения."

Шэнь Дунцин пробормотал: "Ощущения ужасные".

Призрачные татуировки на его щеках также ползли по коже, пока не покрыли все тело.

Он не знал, что за дурманящие вещества он проглотил, потому что как только Белый халат заговорил, у него возникло непроизвольное желание подчиниться. Несмотря на то, что он мог сопротивляться, ему все равно было ужасно неприятно.

Чжоу Вэньяна совершенно не волновали странные цветочные узоры на его лице, он опустил голову, чтобы поцеловать призрачный рог. "Потерпи немного".

Обидевшись, Шэнь Дунцин воскликнул: "Я хочу его съесть!"

У Шэнь Дунцина в основном был хороший характер. Он обычно ограничивал свои издевательства призраками, а с людьми поддерживал дружеское отношение и ладил с ними. Однако этот Белый халат был слишком отвратителен, и это заставило его пойти против своих собственных стандартов.

Чжоу Вэньянь утешил его: "Ты не должен есть нечистые вещи".

Шэнь Дунцин наклонил голову, размышляя об этом. Из-за того, что Белый халат не выглядел аппетитным, он мог только отказаться от этой идеи.

"Хорошо..."

* * *

Сбоку Ву Цзя не удержался и заявил: "Пожалуйста, перестаньте сосредотачиваться на ваших романтических отношениях в критический момент!"

После того, как Белый халат включил высший режим чрезвычайной ситуации, все призраки внутри экспериментальных кабин были освобождены. Вся база была наводнена демонами и монстрами, злые ветры дули волнами, призраки выли, а волки завывали. В общем, было оживленнее, чем на настоящей вечеринке.

Пока Ву Цзя охранял дверь, он непрерывно наклеивал на нее свои талисманы.

Товары, предоставляемые системой, были превосходного качества, но даже несмотря на это, желтый талисман мгновенно воспламенялся, как только вступал в контакт с дверью, и сгорал, пока от него не оставалось пепла, менее чем за три секунды.

В настоящее время единственная причина, по которой призраки еще не бросились внутрь, заключалась в огромном количестве использованных им талисманов.

Шэнь Дунцин: "Я сделаю это".

Ву Цзя: "Сможешь ли ты противостоять им?"

Шэнь Дунцин задумался на мгновение: "Я могу попробовать".

Ву Цзя отошел в сторону, но Коротковолосая женщина продолжила стоять на месте и спросила низким голосом: "Он сможет это сделать?"

С тех пор, как они вошли в копию, Шэнь Дунцин всегда производил впечатление не самого надежного человека; он больше заботился о том, чтобы хорошо поесть, чем о очистке, что делало его стандартной моделью обнимания большого бедра для прохождения.

Ву Цзя тут же отпрянул назад. "Он может это сделать".

Без дальнейшего вмешательства желтых талисманов, демоны и призраки снаружи стали возбужденными. Все они начали стучать в дверь, вызывая порывы злого ветра, проникающего сквозь щели двери, и источая тошнотворный запах.

Коротковолосая женщина приготовилась бежать в любой момент.

Однако она лишь увидела, как Шэнь Дунцин громко открывает дверь, не используя никаких приспособлений.

Снаружи было более восьмидесяти призраков, и даже если бы их было не восемьдесят, то, по крайней мере, сто. Увидев открытую дверь, все они бросились вперед, стараясь войти первыми. Впереди шел призрак странной формы с огромной фигурой, которая была сформирована из дюжины трупов, сшитых вместе. С каждым шагом трупы сдвигались, как океанские волны.

Шэнь Дунцин плавно сделал шаг назад: "Как уродливо".

Гигант без усталости размахивал рукой, надвигаясь на него, как гора плоти, желая разорвать ничтожного человека на куски и сожрать его.

Коротковолосая женщина задохнулась от шока.

Шэнь Дунцин ничуть не шелохнулся.

В середине рывка гигант вдруг смутно понял, что что-то не так, но из-за слишком большого тела он не мог включить тормоза. Поэтому он продолжал крениться вперед, и тут его отшвырнул Шэнь Дунцин, который по росту не доходил ему даже до икры.

Гигантская фигура, словно бумажная каша, отлетела назад, оставив после удара огромный кратер на стене.

Шэнь Дунцин с презрением потер подошвой ноги пол. Затем он поднял веки и окинул взглядом сгрудившихся призраков, после чего поднял руку и указал: "Всем встать по порядку.

"Самцы - слева, самки - справа, а все самые уродливые - сзади."

Все призраки были в ступоре.

Белый халат приказал им очистить это место от людей, но когда они столкнулись с этим грозным на вид человеком, они не могли не уступить ауре, которую он излучал.

Поскольку эти две команды противоречили друг другу, призраки с меньшим интеллектом застыли на месте, не зная, что делать.

Шэнь Дунцин нетерпеливо поднял призрачного ребенка: "Ты слишком уродлив, иди в конец!"

Призрачный ребенок начал выть от страха. Но после того, как Шэнь Дунцин посмотрел на него, он даже не осмелился заплакать и пополз назад со слезами и слизью.

Когда один призрак взял на себя инициативу, с остальными было легче справиться.

Группа злобно выглядящих призраков начала честно выстраиваться, и за короткое мгновение работы все приобрело четкий и хороший порядок.

Коротковолосая женщина была ошеломлена увиденным: "Что это за операция?"

В предыдущих копиях, которые она испытала, самый могущественный игрок, которого она встретила, мог только помериться силами с призраками, но этот человек был еще лучше, потому что он заставил призраков послушно слушаться его.

Ей казалось, что мир слишком фантастичен; неужели именно так большие боссы добиваются своей очистки?

Коротковолосая женщина полностью отбросила маленькие намерения, которые она вынашивала в своем сердце. Она больше не смела думать ни о чем другом, и всецело отдалась объятиям их больших бедер.

Когда призраки закончили выстраиваться, они выразили, что выслушали и повиновались его приказу.

Шэнь Дунцин указал на одного из призраков, более похожего на человека, и спросил: "Где эти Белые халаты?"

По сравнению с призраками в других игровых копиях, здешние были не самыми умными, и, возможно, в этом заключалась разница между естественным рождением и неестественным.

Тем не менее, это было удобнее для Шэнь Дунцина, так как позволяло ему приказывать этим призракам.

<http://bllate.org/book/17972/1726119>